

Г.А. Пушкарь

Сочинский государственный университет
туризма и курортного дела

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ: ГЕНДЕРНАЯ АНТИНОМИЯ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИННОСТИ

*Проблемы культуры гендерных
взаимоотношений*

Непрерывное реформирование современного общества приводит к многочисленным изменениям в социальной стратификации и модификациям внутрисемейных отношений, в частности, распределения гендерных ролевых функций между мужчинами и женщинами.

Особенно эти трансформации воздействуют на самый сложный и древний социальный институт — институт брака. Заклучая брачный союз, супруги одновременно оказываются в выигрыше, удовлетворяя свои потребности в общении, повышая эффективности внутрисемейного труда, основанного на выполнении каждым из супругов тех или иных обязанностей; и в то же время проигрывают, теряя определенную долю независимости, распределяя получаемый доход не на собственные нужды, а на семейные, появляется необходимость согласовывать собственные действия с супругом (супругой), кроме того, возникают сложные психологические ситуации семейных конфликтов.

Изменения экономического и социального характера накладывают отпечаток на определение главы в современной семье, его функции, формирование и распределение семейного бюджета. Безусловно, на все эти составляющие влияют также ценностные ориентиры, уровень образованности, представления мужа и жены о собственном месте в семье и соответствующие установки на выполнение тех или иных внутрисемейных обязанностей.

Обращаясь к понятию гендера в системе семейных отношений, уточним, что гендер — это не статическая категория (подобно биологическому полу, например), а феномен, который личность постоянно создает своими поступками и поведением. Ряд исследователей в последние годы сосредоточили свое внимание на вопросе о том, как мужчины и женщины «создают гендер» (играют гендерные роли) в общественном мире работы и политики и в частном мире собственной семьи.

В основе гендерных отношений в семье, т.е. определенных социальных связей между мужем и женой, лежат их понимание своей сексуальной идентичности, интерпретация ими той роли, которую они играют в семье, а также своего социокультурного статуса. Рассмотрим данные роли можно через два понятия — «маскулинность» и «феминность» (феминность). Маскулинность (мужественность) представляет собой комплекс характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику мужской группы, объединенной по признаку пола. Другими словами, маскулинность — это то, что вкупе с анатомией создает мужскую гендерную роль. Феминность (феминность, женственность) — характеристики, свя-

занные с женским полом, или характерные формы поведения, ожидаемые от женщины в данном обществе, или же «социально определенное выражение того, что рассматривается как позиции, внутренне присущие женщине» [Словарь гендерных терминов, 2004, www...].

Благодаря этим терминам оппозиция мужского и женского утрачивает биологические черты. Термины «феминный» и «маскулинный» сегодня используются и для обозначения культурно-символического смысла «женского» и «мужского», и тогда специфическую, гендерную окраску приобретают многие явления и понятия. Исследователи ищут наиболее характерные стереотипы, позволяющие представить себе культурное наполнение антиномии «мужественность — женственность» в разных пластах художественного сознания.

Говоря словами А.Большаковой, гендер как культурный символ имеет не только социальную, но и культурно-символическую интерпретацию. Иными словами, биологическая половая дифференциация представлена и закреплена в культуре через архетипическую символику мужского или женского начала. Это выражается в том, что многие не связанные с полом понятия и явления (природа, культура, стихии, цвета, божественный или потусторонний мир, добро, зло и мн. др.) ассоциируются с мужским/маскулинным или женским/феминным началом. Таким образом, возникает символический смысл «женского» и «мужского», причем «мужское» отождествляется с Богом, творчеством, светом, силой, активностью, рациональностью и т.д. (и, соответственно, Бог, творчество, сила и прочее символизируют маскулинность, мужское начало). «Женское» ассоциируется с противоположными понятиями и явлениями — природой, тьмой, пустотой, подчинением, слабостью, беспомощностью, хаосом, пассивностью и т. д., которые, в свою очередь, символизируют феминность, женское начало. Классификация мира по признаку «мужское/женское» и половой символизм культуры отражают и поддерживают существующую гендерную иерархию общества в широком смысле слова [Большакова, 2005, с. 216].

Под маскулинностью обычно понимаются жизненные ценности, выделяемые мужчинами: настойчивость, твердость, стремление к победе, приемлемость риска, стремление к большим заработкам, мужественность (которая может быть тщеславной и хвастливой), восхищение достижениями успешных, отсутствие заботы о других людях или качестве их жизни. Эти ценности были названы маскулинными, поскольку в большинстве обществ мужчины характеризуются терминами, отражающими позитивный смысл ценности, даже в тех обществах, которые в целом могут склоняться больше к феминному полюсу. Для феминного полюса, отражающего ценностные ориентиры женщин, характерно заостренное внимание на качестве жизни, хороших отношениях с людьми, теплой атмосфере, взаимозависимости и взаимопомощи супругов, равноправии полов, симпатии к тому, у кого неудача, гендерном равенстве.

«Ценностные ориентации мужчин структурируются в системе “зрелые — незрелые (ювенальные)” ценности, то есть здесь высоко ценится хороший профессиональный опыт, житейская мудрость, достижения, способ-

ность комплексного видения проблемы, путей ее разрешения, зрелость суждений. Ценностные предпочтения женщин характеризуются, как правило, противопоставлением системы «традиционно женских» и системы «традиционно мужских» ценностей. Поэтому, если у мужчин обретение самостоятельности, самоидентичности связано с переходом от одной системы ценностей к другой, то у женщин этот процесс связан с принятием ими другой «традиционно мужской» системы ценностей (куда входят стремление к независимости, карьерному продвижению, материальному благосостоянию, склонность к риску), что с психологической точки зрения сложнее» [Егоров, 1998, www...].

Однако для современного общества характерно явление так называемого «гендерного трансвестизма», при котором мужчина и женщина меняются качествами, лежащими в основании разделения на мужской и женский типы поведения. Одна из причин возникновения этого явления — более высокий уровень доходов у жены и, как следствие, отсутствие времени на ведение домашних дел и заботу о муже и детях. Данные функции либо перекладываются на плечи мужа, либо используется наемный труд посторонних людей.

А. Хокшильд в своем труде «Вторая смена» установила, что существует три типа распределения гендерных ролей в семье:

1) традиционный (у тех, кто придерживается традиционных взглядов и полагает, что дом — это в основном владение женщины);

2) эгалитарный (ведение домашнего хозяйства и забота о детях равно распределяются между мужем и женой);

3) смешанный тип.

Кроме того, необходимо обозначить и ситуации, когда супруги могут иметь традиционные представления о гендерных ролях и позиционировать себя именно с такой точки зрения, но жизненные обстоятельства распределяют обязанности в доме по эгалитарным принципам. Такое расхождение между представлениями и поступками получило название «семейные мифы». Подобный подход очень часто встречается в российских семьях, имеющих в основе патриархальные представления о роли женщины. Мифы способствуют сокращению, семейных конфликтов и позволяют мужчине по-прежнему чувствовать себя главой семьи (в данном контексте невозможно не вспомнить русскую поговорку: «муж — голова, жена — шея»).

Помимо семейных мифов есть еще и «гендерные стратегии» — это такие механизмы взаимодействия супругов, при которых гендерные роли сохраняются в соответствии с теми представлениями, которые имеют муж и жена. И «гендерные мифы», и «гендерные стратегии» способствуют не изменению гендерных ролей во внутрисемейных отношениях, а сохранению предпочтительного для семей гендерного мира, создавая иллюзию «острова стабильности», защищающего своих обитателей от влияния внешних социальных трансформаций [Рэндз, 1998, www...].

Традиционные гендерные отношения продолжают оставаться прежними, несмотря на серьезные измене-

ния экономических, социальных и культурных обстоятельств. Женщины добились равных прав с мужчинами на профессиональной и общественно-политической аренах, однако дом так и остался женской прерогативой. Даже в тех семьях, где мужчина самостоятельно справляется с домашними обязанностями по уходу за детьми или приготовлением пищи, это воспринимается скорее как исключение, вызывает восхищение и зависть женщин, осуждение и непонимание мужчин.

Для российской действительности данная проблема усугубляется еще и десятилетиями советского режима с его ложной моделью гендерного равенства. Вспомним известную советскую квоту, согласно которой женщины должны были составлять треть от числа всех представителей выборной власти. Эта норма была реализована на среднем уровне власти. В Политбюро ЦК КПСС и среди министров, т.е. там, где принимались реальные решения, женщин либо не было вообще, либо их были единицы (например, Е. Фурцева) [Ажгихина, 2007, с. 8].

Таким образом, современная российская семья находится на стадии трансформации гендерных ролей, что в конечном итоге может привести к «маскулинизации» женщин и «феминизации» мужчин. Образы субтильных мужчин-мальчиков сегодня активно используются средствами массовой информации в продвижении тех или иных услуг или продуктов, киноиндустрия и шоу-бизнес часто выбирают в «герои нашего времени» именно таких персонажей.

Подобные тенденции ведут к культурологическому дисбалансу и появлению «супервумен», пропагандирующих агрессивную женскую природу, лишённую женственности, отказавшуюся от роли матери и хранительницы очага. Хочется выразить надежду, что большое количество государственных программ, направленных на поддержку семьи и материнства, помогут российской женщине остаться женственной, а мужчине — мужественным.

Литература

Ажгихина Н. Когда Россией будет управлять Маргарет Тэтчер? Несколько штрихов в коллективном портрете женщины-политика в российском информационном пространстве и самом медийном пространстве // Гендерные исследования / Харьк. центр гендерных исслед. 2007. № 16. .

Большакова А. Западное литературоведение XX в. : Энциклопедия / ИНИОН РАН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отдел литературоведения; гл. науч. ред. Е.А. Цурганова. М. Intrada, 2004.

Егоров А.И. Гендерный аспект анализа организационной культуры. 1998. URL : http://sstu-socwork.narod.ru/files/gend_sb_www/chapter_3/egorov.htm.

Рэндз Т. Гендерные отношения в семье. 1998. http://sstu-socwork.narod.ru/files/gend_sb_www/chapter_3/rends.htm.

Словарь гендерных терминов. 2004 г. URL : www.owl.ru/gender/index.htm.